

О СООТНОШЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. В последние годы отмечается усиленный интерес к информативной стороне предложения как к специальному объекту лингвистического исследования. Самый этот объект не может считаться новым: и в западно-европейской, и в русской лингвистической традиции можно назвать имена ученых, обращавшихся в своих исследованиях к „смысловой форме“ предложения, к его „коммуникативному содержанию“. Особый интерес к информативной стороне предложения в настоящее время явился, по-видимому, естественной реакцией на весьма энергично пропагандировавшиеся методы сугубо формальных описаний строения предложения — как в плане чисто линейном, так и в плане парадигматических связей и трансформационных преобразований. Как бы то ни было, сейчас уже можно говорить о нескольких направлениях в изучении семантической структуры коммуникативных единиц и категорий этой структуры. Основное разграничение проходит в сфере самих методов и приемов выделения объектов семантического уровня в синтаксисе. С одной стороны, семантика предложения описывается в непосредственной опоре на конкретную ситуацию речи; „глубинные структуры“ ищутся в реальных сферах внеязыкового положения вещей. С другой стороны, делаются попытки установить категории семантической структуры предложения и самые типы таких структур на основе фактов собственно языковых. Языковед, считающий себя грамматистом, естественно, может быть компетентен только в этой области. Однако и здесь уже можно констатировать наличие разных путей и методов исследования. Это, во-первых, описания, построенные на основе теории „глубинных“ и „поверхностных структур“ в духе Хомского (ср., например, статью Фр. Мико об именных одночленных предложениях, 1968); во-вторых, это работы, направленные на построение такой типологии семантических структур предложения, которая опиралась бы на характеристики, отвлекаемые от самих этих предложений как единиц, несущих в себе сложный комплекс грамматических и лексико-семантических показателей. Из работ этого направления нужно прежде всего назвать сопоставительные исследования В. Гака (1965—69), работы Т. Алисовой (1969—71), Фр. Данеша (1967—68). Объектом изучения для этих ученых являются собственно лексико-синтаксические структуры предложения, либо с учетом их изоморфности (или неизоморфности) внеязыковой ситуации (Гак, Алисова), либо без ориентации на реальные ситуации, на основе собственно языковой триады: „грамматическая модель предложения — его семантическая модель — коммуникативная структура высказывания“ (Данеш). Особняком стоят работы, трактующие компоненты семантической структуры предло-

жения как единственные строевые категории синтаксиса (Г. Золотова, 1967—71).

2. В настоящем докладе не ставится целью предложить какие-либо принципиально новые пути для разграничения семантических структур предложения. Анализ здесь будет идти в русле того направления, представители которого оперируют собственно и только языковыми показателями. Мы целиком солидаризируемся с тезисом Т. Алисовой, которая пишет: „Поскольку смысловая структура предложения относится прежде всего к явлениям языка, а не к фактам психическим, общественным или физическим, ее элементы могут быть определены как единицы семантического плана только через их соотношение с планом формально-языкового выражения“ („Структура простого предложения в современном итальянском языке“. Автореф. докт. дисс. М., 1971, стр. 8.) Однако, в отличие от исследователей, конструирующих категории семантической структуры и самые типологии этих структур на основе понятий „первичных и вторичных“ форм и функций, а также в отличие от исследователей, решающих эти задачи практически лишь на основе лексической семантики входящих в высказывание слов, мы проиллюстрируем опыт разграничения смысловых структур предложения на основе комплекса собственно языковых характеристик, — с тем, чтобы показать, что разные комбинации этих характеристик дают в руки исследователя достаточно объективные и надежные показатели несовпадения семантической природы предложения одного и того же абстрактного грамматического типа.

3. Под семантической структурой (смысловой формой) предложения понимается его информативное содержание, представленное в абстрагированном виде как соотношение типизированных элементов смысла, определенным образом отраженное в формальной и словесной организации предложения. Семантическая структура предложения располагает системой своих собственных категорий, объективирующихся в конкретных наборах синтаксических форм с определенными лексико-семантическими характеристиками.

На первых ступенях анализа необходимо ограничиться вычленением и систематизацией основных категорий семантической структуры, а именно, тех, которые соотносятся, во-первых, с компонентами структурной схемы предложения, во-вторых, с их облигаторными (на уровне сильных связей) распространителями и, в третьих, с обстоятельственными детерминантами предложения. Важно подчеркнуть, что эти категории и их характеристики отвлекаются не от отдельных конкретных высказываний, а от определенных их классов, и, таким образом, категории семантической структуры предложения представляют собой категории общезыковые.

Грамматическая организация предикативной основы предложения, его отвлеченная структурная схема, безотносительно к ее конкретному лексическому наполнению, уже сама по себе является фактором, безразличным для семантической структуры построенного по этой схеме предложения. Отвлеченные значения компонентов схемы и отношения между ними конструируют первооснову семантической структуры конкретного предложения, представляя ее в максимально обобщенном виде. Так, например, значение экзистенциальности, заложенное в структурной схеме односоставных номинативных предложений, служит тем семантическим остовом, на

котором средствами лексики, субъектной детерминации, парадигматических и модификационных свойств, специфической дистрибуции формируются конкретные смысловые типы номинативных предложений: бессубъектные бытийные (ситуационные), бессубъектные предметные, неопределенно-и обобщенно-субъектные, определенно-субъектные — со всеми их конкретными более частными разновидностями.

Задача выявления и систематизации всех категорий семантической структуры предложения, действующих в данном языке в определенный момент его развития, чрезвычайно сложна и еще далека от сколько-нибудь окончательного решения. Приходится констатировать, что в работах, посвященных изучению этой проблемы, выводы нередко делаются на основе анализа наиболее ясных, „удобных“ типов предложения (например, предложений со значением „деятель — действие — объект“ или „деятель — безобъектное действие“, „бессубъектное действие“ и под.). Между тем, очевидно, что критерии для определения и разграничения категорий семантической структуры предложения с теоретической точки зрения должны быть едиными для всех грамматических типов предложения — и тех, в которых за самой организацией и информативным качеством компонентов легко просматривается внеязыковое положение вещей, и тех, лексико-грамматическая организация которых не изоморфна такому положению и несводима к „первичным формам“ (ср. те же номинативные предложения).

4. Категории семантической структуры предложения формируются взаимным действием трех факторов: 1) грамматической организации того формального элемента предложения (в иных терминах — „позиции“), который соотносится с определенным отрезком смысла, а именно: компонента структурной схемы предложения; облигаторного распространителя этого компонента либо распространителя предложения в целом — детерминанта, в том случае, когда он по своей семантике является необходимым членом в ряду преобразований (практически это всегда — субъектный детерминант); 2) лексико-семантического наполнения этого формального элемента; 3) места этого элемента в определенном ряду синтаксико-смысловых преобразований, объединяющем предложения разной грамматической, но одинаковой семантической структуры. Корректность выделения семантических категорий и самое их существование проверяется различиями: 1) в лексическом материале, принимаемом или не принимаемом предложениями определенных семантических структур; 2) в парадигматических свойствах этих предложений; 3) в характере их регулярных реализаций (грамматических модификаций в пределах той же самой структурной схемы); 4) в наборах субъектно детерминирующих форм; 5) в семантико-синтаксических дистрибутивных свойствах предложения; 6) в возможностях его преобразования.

В соответствии со сказанным в пределах той или иной структурной схемы семантические типы предложения, складывающиеся как особое качество на основе взаимного отношения ряда определенных семантических категорий, разграничиваются по шестичленному набору признаков: 1) лексико-семантическое наполнение компонентов схемы; 2) характер субъективного детерминанта; 3) система форм (парадигма); 4) система регулярных реализаций (грамматические модификации); 5) дистрибутивные свойства предложения; 6) правила преобразования. У разных семантических типов предло-

жений могут совпадать отдельные из названных признаков, но никогда не система признаков в целом.

5. На основе изложенных выше положений были изучены смысловые типы русских предложений, строящихся по разным структурным схемам: $N_1 - N_1$, N_{N1} , $Inf \text{ cor } Inf$ и др. В настоящем докладе будут кратко изложены выводы, полученные при изучении семантического качества предложений типа *Простить значит забыть* ($Inf \text{ cor } Inf$).¹

Категориями семантической структуры этих предложений являются: 1) действие и 2) соотнесенность действий, выявляющаяся в одном из пяти своих видов: а) идентичность, совпадение действий; б) равносильность, приравненность действий друг к другу; в) установление сущности одного действия через другое; г) условно-следственная связь и зависимость действий; д) сравнение, сопоставление действий. Соответственно выявляются пять семантических типов предложений:

1) предложения со значением идентичности („это есть то же самое что, это идентично тому-то“; категории семантической структуры: действия и их соотнесенность как идентичность; I, 2а): *Выбирать дело — выбирать жизнь; Ходить быстро — это ходить по 6 км. в час; Толстеть — значит стареть; Ревновать еще не значит любить; Говорить о будущем — это говорить о будущем своих сыновей;*

2) предложения со значением равносильности („это равносильно тому-то“; категории семантической структуры: действия и их соотнесенность как равносильность; I, 2б): *Решать значит делать; Писать единственно языком разговорным значит не знать языка; Для артиста не волноваться это значит не жить;*

3) предложения со значением установления сущности („сущность этого — в том-то“; категории семантической структуры: действия и их соотнесенность как установление сущности одного действия через другое; I, 2в): *Знать противника — это не значит выведывать его тайны; Уметь слушать не значит только молчать; Жалеть человека — это значит по меньшей мере понимать его; Действовать — это переделывать, совершенствовать жизнь;*

4) предложения со значением условно-следственной связи („это влечет за собой то-то“; категории семантической структуры: действия и их соотнесенность как условно-следственная зависимость; I, 2г): *Услышать хорошую песню значит воспрянуть духом; Освободить себя от собственного суда — это совершить огромную ошибку; Вернуть радость ребенку значит спасти человека для общества; Ждать навигации — это потерять несколько недель;*

5) предложения со значением сравнения („это похоже на то-то“; категории семантической структуры: действия и их соотнесенность как сопоставление; I, 2д): *Здесь сломать лыжи — это все равно что перевернуться на лодке в открытом море; Дать такой текст актеру — это как подарок подарить; Экранизировать Достоевского — все равно что идти на штурм неприступной крепости; Писать письмо — это все равно, что смотреть в глаза; Вырастить растение — это все равно как ребенка воспитать.*

Ни один из этих семантических типов не знает каких либо ограничений

¹ Для иллюстраций этого последнего типа частично использованы материалы из дипломной работы студентки МГУ Н. Пастушковой.

со стороны лексической семантики инфинитива; не удастся также установить различий в сфере синтаксико-семантической дистрибуции этих предложений. Установлено также, что все предложения схемы *Inf cop Inf* могут принимать два вида субъектных детерминантов: 1) обозначение субъекта, оценивающего соотношенность действий и 2) обозначение субъекта, воспринимающего или осуществляющего эту соотношенность. Следовательно, семантическое разграничение в этом грамматическом классе проверяется по трехчленному набору признаков: связочные реализации, парадигма, система преобразований.

Собственно структурная схема *Inf cop Inf* в русском языке имеет семичленную парадигму (все формы, кроме должноствовательной); однако ее парадигма может быть и неполной — четырехчленной. Для своих регулярных реализаций эта схема располагает богатым набором связей и связочных образований, объединяющихся в десять групп:

1. это
2. это есть, это и есть
3. значит, это значит, это и значит
4. есть, и есть
5. все равно что, это всё равно что
6. то же самое что, это то же самое что
7. как, это как, все равно как, это все равно как, это как и
8. означает, это означает, это и означает
9. называется, это называется, это и называется
10. нулевая связка.

Что касается преобразований, то для схемы как таковой они не могут быть указаны: каждый семантический тип предложения здесь входит в свой специфический ряд синтаксико-смысловых соотношений.

6.1. Предложения со значением идентичности действий (*Выбирать дело — выбирать жизнь; Ходить быстро — это ходить по 6 км. в час; Ревновать не значит любить*) принимают связки групп 1, 2, 3, 4, 6, 8, 9, 10 и не принимают связок групп 5 и 7, т. е. связок, в своей лексической семантике сохраняющих элемент сравнения: *Ревновать* (—, это, это есть, это и есть, значит, это значит, это и значит, есть, и есть, то же самое что, это то же самое что, означает, это означает, называется, это и называется) *любить*; но не: **Ревновать — это все равно что (это как, это все равно как) любить*. Именно для предложений со значением идентичности характерны бессвязочные реализации с негацией при втором члене (= „не идентично, не то же самое что“), особенно в речениях пословичного типа, в афоризмах: *Ломать — не строить; Заглушать боль — еще не лечить болезнь; Ревновать еще не называется любить; Воевать — не в бирюльки играть; Жизнь прожить — не поле перейти; Деток родить — не ветки ломить; Век изжить — не рукой махнуть* и т. д.

Парадигма семичленна. Преобразования: 1) в двусоставные именные предложения — бессвязочные и со связками *это, есть, то же что* и их модификациями: *Выбор дела — (это, это есть, это и есть, есть, и есть, то же что, это то же самое что) выбор жизни. Ревность — это не любовь (не есть, не то же что любовь)*. *Быстрая ходьба — это ходьба по 6 км. в час*; 2) в обобщенно-личные глагольные предложения с деепричастием,

обозначающим действие, одновременное с действием личного глагола: *Выбирая дело, выбираешь жизнь; Заглушая боль, еще не лечишь болезнь; Говоря о будущем, говоришь о будущем своих сыновей*; 3) в сложные предложения со значением одновременности: *Если ревнует, то еще не значит, что любит; Если заглушаешь боль, то это еще не значит, что лечишь болезнь; Когда говоришь о будущем, то говоришь о будущем своих сыновей*.

2. Предложения со значением равносильности, приравненности действий (*Решать значит делать; Для артиста не волноваться — это не жить; Писать единственно языком разговорным значит не знать языка*) принимают связки групп 1, 2, 3, 5, 6 и не принимают связок групп 4, 7, 8, 9, 10: *Волноваться (—, это, это есть, значит, это значит, все равно что, это все равно что, то же самое что, это то же самое что) не жить; но не: *Для него не волноваться есть (это как, означает, называется) не жить*.

Парадигма четырехчленна: наст., прош., буд. вр. и сослагат. накл. Преобразования — в двусоставные предложения с *равносильно* — предикативом (при инфинитиве) или прилагательным (при существительном): *Решать — это делать → Решать равносильно тому, что делать → Решение равносильно делу. Уйти с завода значит для него потерять всё → Уход с завода для него равносильно потере всего → Уйти с завода для него равносильно тому, что он потеряет всё*.

3. Предложения со значением установления сущности (*Искать значит сомневаться; Жалеть человека — это понимать его; Знать противника не значит выведывать его тайны; Возглавлять производство значит видеть его перспективу*) принимают связки групп 1, 2, 3, 4, 8 и не принимают связок групп 5, 6, 7, 9, 10: *Жалеть человека — это (это и есть, значит, это значит, есть, и есть, это означает) понимать его, но не: *Жалеть человека это все равно что (то же самое что, это как, называется, —) понимать его*.

Парадигма — семичленная. Преобразования — в двусоставные предложения со сказуемым — предложно-падежной группой „в + предложн. пад.“ (в подлежащем — глагольное имя или слово *сущность, существо*): *Знать противника → не значит выведывать его тайны → Знание (существо знания) противника — не в выведывании его тайн (не в том, чтобы выведывать...)*. *Искать значит сомневаться → Существо поиска → в сомнении (в том, чтобы сомневаться). Уметь слушать не значит только молчать → Умение слушать — не только в молчании (не в том, чтобы только молчать)*.

4. Предложения со значением условно-следственной связи (*Ждать навигации — это потерять несколько недель; Услышать хорошую песню — это значит воспрянуть душой; Для хлебороба не изучить почему значит не сеять*) принимают связки групп 1, 3, 8, 10 и не принимают связок групп 2, 4, 5, 6, 7, 9: *Ждать навигации (—, это, значит, это значит, означает, это означает) потерять несколько недель, но не: *Ждать навигации это есть (есть, все равно что, это все равно что, то же самое что, это то же самое что, это как, это все равно как, называется, это называется) потерять несколько недель*.

Парадигма — четырехчленная. Преобразования: 1) в союзные и бессоюзные предложения со значением условно-следственных отношений: *Ждать навигации — это потерять несколько недель — Если будем ждать навигации, то потеряем несколько недель — Будем ждать — потеряем...*

Для хлебороба не изучить почву значит не сеять — Если хлебороб не изучит почву, то он не сможет сеять — Не изучи хлебороб почву — он не сможет сеять; 2) в предложения с дееспричастием, называющем обусловливающее действие: *Ожидая навигации, потеряем несколько недель; Не изучив почву, хлебороб не может сеять.*

5. Предложения со значением сравнения (*Писать письмо — это все равно что смотреть в глаза; Вырастить растение — это как ребенка воспитать; Дать такой текст актеру — это подарок подарить; Рассказывать репризу — все равно что переливать шампанское*) принимают связи групп 1, 2, 3, 5, 6, 7 и не принимают связок групп 4, 8, 9, 10: *Писать письмо — это (это есть, значит, это значит, все равно что, это все равно что, это то же самое что, это как, это все равно как) смотреть в глаза, но не: *Писать письмо есть (означает, называется, —) смотреть в глаза.* Из всех пяти семантических типов предложения Inf cop Inf только предложения этого семантического типа могут реализоваться с полузнаменательным глаголом *стать* (обычно при наличии детерминанта со значением воспринимающего или действующего субъекта): *Змей ловить для этого охотника стало как за грибами ходить; Иметь сразу двух бабушек теперь стало все равно что в лотерею сто тысяч выиграть; Соблюдать свое достоинство для нее стало как в бой идти.*

Парадигма — четырехчленная (синтаксический индикатив и сослагательное наклонение). Преобразования: 1) в двусоставные именные предложения с *похоже* или в глагольные с *походит, напоминает*: *Рассказывать репризу — все равно что переливать шампанское → Рассказывание репризы похоже (походит) на переливание шампанского;* 2) в именные со сравнительным союзом: *Рассказывание репризы — это как переливание шампанского.*

6. Характеристика семантической структуры предложения должна стать частью его полного описания: необходимо постоянное и последовательное соотношение двух аспектов — грамматического и семантического. Грамматические, лексико-семантические ограничения и запреты, накладываемые на конкретные типы предложений их информативной спецификой („смысловой формой“, семантикой), являются объективным фактором, требующим своего описания и объяснения. Такие аспекты собственно грамматического поведения предложения как его парадигматика, система регулярных реализаций, дистрибутивные возможности, правила детерминации не могут получить полного и детального освещения и объяснения без знания семантической типологии предложений. Для описания языка первостепенно важно то, что эта типология основывается на системе категорий, формируемых средствами самой языковой системы и не нуждается в обращении к категориям „внеязыковой реальности“.

